

А.Ф. Борун

Экс Хиий

2020

18+

Александр Феликсович Борун

Экс Хиин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63571762

SelfPub; 2023

Аннотация

Маленькая сказка об искажениях информации. На тривиальную тему «единожды соврамши – кто тебе поверит?». Никаких совпадений с реальностью не может быть по определению.

Содержание

Александр Борун

Экс Хиин

Это случилось давно. Но не так давно, чтобы внуки внуков внуков тех внуков внуков внуков, которые были внуками внуков внуков современников этой истории, успели стать дедами дедов дедов тех дедов дедов дедов, которые стали дедами дедов дедов наших современников. Всего лишь внуки внуков тех внуков внуков, которые были внуками внуков современников этой истории, успели стать дедами дедов тех дедов дедов, которые стали дедами дедов наших современников. В общем, очень-очень давно, но не очень-очень-очень давно.

Город назывался Буса. В древности – Сабумархакандра, она же Бусахамарраканд – эти два названия неоднократно сменяли друг друга, постепенно теряя слоги. Сабумархаканд, Бусахамарра, Сабумарха, Бусахамар, Сабумар, Бусаха, Сабу... пока от названия не осталось так мало. Правил Бусой в описываемое время, по старинной традиции, Экс, то есть эмир-калиф-султан, и это звание заменяло ему имя. Так к нему и обращались, Великий Экс Бусы. И на «вы». И он сам себя называл на «мы». Более полно его имя выглядело как Экс Хиин. Это бусяки так произносили. На самом деле оно писалось «Экс хііі», что означало «Экс Тринадцатый».

Экс Хиин знал историю, приключившуюся с одним из

его предшественников, и не собирался устраивать никаких экспериментов в области управления своим городом-эмиратом-калифатом-султанатом. И своим чиновникам то же заповедал. Ибо порядок должен быть неизменным. Как предки установили, государство должно быть подобно могучему дубу. Правитель – его ствол, приказы и милость которого, как соки дерева, распределяются по ветвям, каковые есть чиновники, от крупных до мелких, народ же, расположенный на бесчисленных концах всех цепочек управления, подобен листьям. Что касается корней могучего дуба, то это история государства, питающая дерево полезными традициями, проверенными временем. Так всё и было, и было это хорошо. Пока не разладилось.

Вообще-то, Экс Хиин не очень любил заниматься всякими скучными вещами, вроде ревизии у главного сборщика налогов Же-Ула. Тем более тот докладывал, что всё в порядке, всё как всегда. Но в том-то и дело, что казначей Эф-Инан сообщил, что денег в казне не хватит на очередную большую охоту! Пускай это мероприятие, действительно, требует заметных расходов, но ведь это дело казначея – следить, чтобы в казне на такие вещи хватало средств! А он кивает на сборщика налогов – тот, де, не обеспечивает достаточных поступлений в казну. Ещё бы! Не на самого же Экса ему кивать, что тот, де, устраивает незапланированную охоту, да и драгоценностей в своём гареме слишком много раздаёт. Попробовал бы он сказать такое. Но самое главное: тайный со-

ветник Эр-Ефер принял сторону казначея и объяснил Эксу, что в устах сборщика налогов «всё в порядке, всё как всегда» означает всего лишь, что налогов в этом году собрали настолько же меньше, чем в прошлом, насколько в прошлом собрали меньше, чем в позапрошлом.

– Как-как? – не понял Экс. – В этом году меньше, чем в прошлом, а в прошлом меньше, чем в позапрошлом? И так всегда? Какое же это «всё в порядке»? И, кстати, какое же «как всегда», если всё меньше и меньше?

– Ну так ведь не просто меньше и меньше, а каждый раз на одну и ту же величину меньше, это и есть «как всегда», – объяснил тайный советник. – А по мнению сборщика, если всё как всегда, то и всё в порядке. Ибо порядок есть стабильность.

Но Экс понял, наконец, что вникать в скучный предмет придётся, и потребовал сообщить ему величину этого «как всегда».

– В позапрошлом году было собрано налогов на триста grossов, в прошлом – на двести grossов, в этом – сто grossов старинных динаров¹. – не утаил печальных цифр тайный со-

¹ Всё традиционно считалось в старинных динарах, которых давно уже не было в обращении, но всем было известно, что они содержали в дюжину больше золота, чем те, что чеканил нынешний правитель. Казалось бы, можно посчитать и в современных динарах, но это не отменило бы большого количества расчётов. Всё равно пришлось бы пересчитывать в них собираемые в качестве налогов сажени рулонов тканей (причём разной стоимости за сажень у всех тканей), бочки вина, оливкового масла, солений (естественно, бочки разного размера, и содержимое их разной стоимости), корзины фруктов (разные), голов скота (разного) и так да-

ветник. – То есть каждый год стабильно на сто grossов меньше предыдущего. И вы, Великий Экс Бусы, каждый год одобряли деятельность Же-Ула, тем более он дарил вам приличествующие подарки. Но главное тут даже не в том, что налогов удаётся собрать всё меньше, а в причине их ухудшающейся собираемости. А её-то вам Же-Ул и не сообщил. Возможно, он и сам не знает. Я, во всяком случае, не знаю. Но дело не в том, что сборщик кладёт в свой карман всё больше денег. И не в том, что он увеличивает финансирование личной стражи. И не в том, что вкладывает всё больше денег в интриги, какие всегда идут меж высших сановников. Я всё это проверил. То есть всё это делает, но это не причины. В смысле, на это столько денег не уходит. Также не являются причиной уменьшающиеся старания собрать-таки налоги – своих усилий в этом направлении сборщик не ослабляет. Во всяком случае, он заказывал примерно одинаковое количество войск для посылки в проблемные кишлаки в этом году, в прошлом и позапрошлом. Даже немного больше в этом и немного меньше в позапрошлом. То есть тоже всё как всегда.

– А какие тут вообще могут быть причины? – спросил Экс Бусы, который впервые обнаружил, что в деле государственного управления может быть что-то, кроме перечисленно-

лее. Не так много налогов собирались именно в виде динаров, чтобы экономить время писцов на пересчёт их в старинные динары. Ведь, как было уже сказано, это было очень давно. Это сейчас налоги собираются только в виде денег, да и те имеют вид цифр в компьютерах, даже не бумажек, и тем более – не золота. Но инфляция, то есть обесценивание денег, была всегда.

го. – Ведь это же кошмар! – вдруг с некоторым опозданием сообразил он. – Если такое «как всегда» продолжится, буквально в следующем году налогов может вообще не быть собрано нисколько!

– Мудрость Великого Экса Бусы славится во всём мире, – отметил его сообразительность тайный советник. – Что касается возможных причин, именно возможных, которые нужно исследовать и прояснить, то бывает много неприятных вещей. Убыль населения от мора или бегства в другие города. Обнищание населения от неурожая или других причин.

– Каких это – других?

– Ну, например, расслоение населения кишлаков на богатых и бедных. С бедных нечего взять, а богатые притворяются бедными, так что это хуже, нежели когда все одинаковые. В общем, может быть очень много очень разных причин.

– Но ты назвал не очень много. Какие ещё?

– Ухудшение управления. Грубо говоря, сборщики налогов работают всё хуже. Тут тоже много разных вариантов. Их подкупают. Или, наоборот, их не подкупают, они увольняются, недовольные малым жалованием, а оставшиеся не справляются с выросшим объёмом работы – и тоже увольняются. Или они не увольняются, но считают, что за такое жалование можно не особо стараться. Управление может портиться и не на низшем уровне рядовых сборщиков налогов, которые ездят по кишлакам, то же может происходить и в среднем звене. Ведь не будет же главный сборщик разговаривать с ними,

на то у него средние сборщики есть. И они тоже могут почему-то, по разным причинам, работать всё хуже...

* * * * *

Вот так правитель столкнулся с тем, что управление портится. А его тайный советник столкнулся с этим гораздо раньше. То приказы теряются где-то по дороге от ствола к листьям, то они оказываются понятыми неправильно, о чём он получал донесения. Впрочем, по некоторым несоответствиям между разными донесениями, стал он понимать, что и тут не всё благополучно. Так что и к донесениям ему, оказалось, нужно относиться недоверчиво. Пришлось, в конце концов, ставить об этом в известность правителя.

Сперва Экс на это только ворчал, что это нравы портятся. Ибо, естественно, чем дальше от корней поднимаешься, тем их целительное влияние слабее. Вода в земле мокрее, чем в древесине, это давно известно. Особенно это известно старикам. Экс не считал себя стариком, но привычкой ворчать обзавёлся.

Постепенно, однако, стало до него доходить, что дело не только в порче нравов может быть. И даже не только в иногороднем-иностранным инфицировании, из-за коего они портятся. Он, конечно, велел чиновникам, отвечающим за народное воспитание, обвинять во всём иные города-государства, соседние в особенности, но купцы-информаторы доносили, что на самом деле почти никому там дела нет до его Бусы. Товаров в ней мало, взять с неё нечего. Рынок для их то-

варов тоже плохой: население бедное. Нет, богатые-то есть, но их очень мало. В общем, нет смысла кого-то специально развращать своими иностранными нравами. Это не значит, конечно, что нужно переставать обвинять, но и подумывать надо, отчего же управление бусяками затрудняется – на самом-то деле?

* * * * *

Экс Хиин не был Гаруном аль-Рашидом и в народ, переодевшись в простую одежду, не ходил. То ли этот способ получить верную информацию давно вышел из моды, то ли, наоборот, ещё не был изобретён. Поэтому, когда он понял, наконец, что нужно что-то делать, то просто продиктовал писцу повеление в очередной (внеочередной, вообще-то) раз призвать пред свои очи тайного советника Эр-Ефера, велел постановщику его личной государственной печати Бусы запечатать повеление, а слугам – вручить его курьеру вместе со специальным опознавательным перстнем и отправить его.

Курьер выскочил из дворца и вскочил на коня. Надо сказать, кони курьеров Экса Бусы были самыми быстрыми – никто не имел права держать таких коней для себя. Их всех надлежало сдавать в конюшню курьеров за фиксированную плату под страхом сурового наказания.

Конь полетел как ветер и вскоре донёс курьера до ворот дворца Эр-Ефера. На воротах он предъявил опознавательный перстень, и стражники Эр-Ефера поспешно впустили его. Спрыгнув с коня, курьер вбежал во дворец, нашёл Эр-

Ефера и вручил ему повеление Экса Хиии. Тайный советник рассмотрел печать, вскрыл повеление и прочёл, что ему нужно как можно скорее предстать пред очи повелителя.

Конечно, ему потребовалось омовение и переодевание в парадную одежду, да и курьерского коня у него не было, а был парадный паланкин, несомый дюжиной слуг и окружённый четырьмя дюжинами телохранителей, но всё же он и правда постарался прибыть как можно быстрее. Экс Хиии не обладал терпением джинна, на тысячелетия запертого в кувшине, который только после истечения третьей тысячи лет решает, что он убьёт всякого, кто его освободит, поскольку в предыдущие тысячи лет намерения озолотить своего освободителя и сделать его властелином мира не возымели никакого действия. Терпение Экса было примерно в десять миллионов раз короче. То есть его хватало на два часа, тридцать семь минут, сорок секунд и восемь децисекунд. Примерно. Причём до того, как оно кончалось, он тоже джиннам не уподоблялся и не проявлял намерения наградить явившегося раньше. Он считал, что достаточно его не казнить.

Перед залом, в котором тайного советника ждал повелитель, был ещё один зал, специально для подготовки посетителей. В нём Эр-Ефер собрался с духом, отошёл подальше от дверей в главный зал, разогнулся по направлению этих дверей и плюхнулся на пол ничком. Под парадной одеждой у него были привязаны подушки, чтобы падать на каменный пол было не очень больно. Так он и въехал к повелителю,

лёжа на пузе, и доехал почти до дивана, на котором восседал Экс Хиин.

Тот сразу велел советнику встать. При этом обнаружилось, что советник собрал на парадную одежду немало пыли. А ведь пол в главном зале должен был быть всегда чисто вымытым. Так что советник близко к сердцу принял жалобы Экса Бусы на ухудшившееся управление государством. (Уж если в главном зале полы не моются, то, видать, в остальных местах порядка ещё меньше). И с готовностью отправился выполнять поручение разобраться в причинах этого.

* * * * *

Через несколько дней после выданного ему поручения тайный советник Эр-Ефер явился с докладом. По его словам, нынешние нарушения управления в их городе-государстве уже изучены учёными мудрецами. Нужно было только спросить их. Ситуация полностью описана в объёмной труде (в семи свитках, каждый из которых длиной по семь локтей) некоего прославленного современного² душелекаря Эс-Оцио, причём берущегося лечить не отдельных людей, а целые города-государства. Труд назывался «О наилучшем управлении в условиях и при обстоятельствах полной потери оного». Уже из названия видно, какой этой большой и мудрёный труд!

² Современного, конечно, не в том смысле, что он в прошлое провалился из нашей современности, в которой рассказывается эта сказка, а в том, что успел стать модным в то время, когда жил и правил Бусой Экс Хиин, о коем эта сказка сказывается.

Чтобы Экс Хиин не тратил время на чтение, Эр-Ефер коротко пересказал труд Эс-Оцио. Вообще-то, в его обязанности входило реферирование кратких новостей. В основном, донесений о базарных слухах, доставляемых агентами. Так что самому ему читать труд Эс-Оцио тоже было недосуг. Ему составил краткое описание труда Эс-Оцио подчинённый. А тот просто воспользовался своим высоким положением – приказал доставить к нему Эс-Оцио и велел ему самому кратко и понятным языком изложить содержание труда. К счастью для Эс-Оцио, он сумел выполнить это требование, так как разговаривал не только с учёными душелекарями, но и с простыми людьми, так что рассказ о том, чем он занимается, у него был наготове. Это он и рассказал. А писец записал. И теперь Эр-Ефер зачитал Эксу Хиин.

По учёнейшему мнению Эс-Оцио, на жизнь всех людей Бусы заметное влияние оказывала мода. Иногда слабее, иногда сильнее, на кого слабее, на кого сильнее. Мода могла касаться одежды. В этой области на неё и принято обращать больше всего внимания, и само слово «мода» больше всего в этой области и применяется. Но не только. В данное время сильные позиции захватила мода говорить и вести себя как известный герой народных рассказов Ша-Вейк. Он, как известно, ко всем просьбам, а особенно приказам начальства, относился с огромным энтузиазмом и, воодушевившись, бросался выполнять их с гигантским рвением. Чем часто доводил их до абсурда и получения результата, проти-

воположного ожидаемому. В рассказах богатых он представлялся глупым и ни на что не пригодным работником, в рассказах бедняков – хитрым и себе на уме, на которого где сядешь, там и слезешь. Естественно те, кто ныне следовал этой моде, считали себя умными – если речь об их поведении при попытке их запрячь в какую-то нежеланную работу. Но это в последнее время до такого дошло, ранее это была просто шутливая манера разговора.

– Ах, вот в чём дело! – обрадовался Экс Бусы. – Верно-верно, мы и сами почти уже сообразили! Помнится, заказали Ка-Ардена, стражники приволокли труп. Мы им: «Идиоты! Халат!» – Экс захихикал. – Ладно, с этим уже можно работать. Очень просто. Нужно приказывать не то, что нужно, а гораздо меньше. Выполняющий приказ сам его усилит. Нужно только определить, какое усиление сейчас в этой глупой моде принято. Эй, там! Мы хотим слегка перекусить! Обедать по-настоящему пока не хотим! Принесите-ка нам... э-э-э... одну двенадцатую часть обеда, вот!

Слуги принесли ему обед примерно вдвое меньше того, что считалось обедом, пока в государстве не разладилось всё управление. А тогда обедом считалось количество еды, примерно вдвое больше, чем съедал Экс – чтобы у него был выбор, съесть только лучшее. Так что теперь они принесли как раз столько, чтобы съесть. Без выбора. Но это же всего лишь первая попытка!

– Всё понятно, – сказал очень довольный своей сообрази-

тельностью Экс Хиин. – Чтобы получить нормальный обед, нужно будет впредь требовать одну шестую его часть. А то завели моду, шесть столов блюдами уставят, а мы давимся, стараемся, всё же сплошные деликатесы, и всё равно столько съесть не можем. Аж злоба разбирает от такого издевательского, еда есть, а нельзя съесть. Но теперь это в прошлом!

Он поел и занялся государственными делами. Заскрипели перьями секретари, побежали курьеры и вестовые, забросили своих жён, пиры и охоту сановники, читая приказы, замаршировали отряды воинов, разожгли жаровни дознатчики, наточили топоры палачи, вся государственная повозка закричала, заскрипела всеми колёсами и поехала куда-то.

– Эге! – покрикивал сам себе правитель. – Вот как надо! А то, видишь, мода у них! Колёса крутятся, как будто их ифриты вращают, а толку никакого, не ехала государственная повозка, пока я на этих модников управы не нашёл! Теперь помчимся! Ухх!..

И давай налоги регулировать, одни уменьшать, другие вводить – но потихоньку, на одну шестую от желаемого, чтобы на местах чиновники сами довели до нужной величины. И некоторых мздоимцев карать – но мягко, чтобы судьи и палачи сами меру увеличили до справедливой. И верных награждать – скупое, конечно, там разберутся согласно моде. И...

– Великий Экс Бусы! – заорал, врываясь в кабинет правителя, главный визирь Пэ-Ремьер. – Бегите! Спасайтесь! На-

род взбунтовался!

– А стража что?

– Она присоединилась к восставшим!

– Так это уже не бунт, а мятеж! Пусть поднимут свои дружины сановники!

– Они возглавляют восставших!

– Так это уже не мятеж, а переворот! Тогда... тогда... – Экс Хиин всё ещё пытался придумать что-нибудь ещё, когда в кабинет ворвались его же личные телохранители, ну, те, особо доверенные, с вырванными языками... что почему-то не помешало им договориться с восставшими... и теперь они спешили развеять возможные подозрения на их счёт, что они всё ещё преданы Эксу... И он окончательно потерял управление государством.

* * * * *

...Да, нехорошо вышло.

А всё дело было в том, что мода-то, хоть и была, но была она совсем не такая, как написал в своём труде мудрец Эс-Оцио. Она заключалась в том, что говорилось всё наоборот. И всякий, кто её придерживался, всё сказанное отлично понимал. Началась она, собственно, с приказов самого Экса Хиин, объявлявшего предателями Бусы не только своих противников, то есть сановников, покушавшихся на его власть, но и всех, у кого ему хотелось отнять их деньги, драгоценности, дома, земли и гаремы. Эту манеру подхватили и его сановники, объявлявшие о снижении какого-нибудь, напри-

мер, торгового налога с трёх четвертей до половины проданного, в то время как на самом деле он повышался с четверти до половины. Естественно, купцы в ответ стали обманывать сборщиков налогов. А ведь налоги платили не только купцы – их платили все... Постепенно и врать стали все. Сперва только в общении с властями, а потом эта мода распространилась на любые разговоры. Именно это было написано в труде мудреца Эс-Оцио. Но написано для тех, кто понимал в наоборотном языке!

К несчастью Экса Хиин, в цепи передачи ему сведений из труда «О наилучшем управлении в условиях и при обстоятельствах полной потери онога» оказалось чётное количество звеньев. Потому сведения дошли до него без искажений... Бе-Юрокра, подчинённый тайного советника Эр-Ефера, получивший от него задание опросить мудрецов по поводу порчи управления государством, и выслушавший содержание от самого мудреца, доложил начальнику о содержании труда, переиначив его до противоположности. То есть, рассказал о происходящем совершенно правильно. Но Эр-Ефер, докладывая повелителю, сделал то же самое ещё раз. То есть, в результате, передал всё именно так, как было написано. То есть наоборот, чем на самом деле. А Экс Хиин почему-то принял всё за чистую монету. Он был единственным, кто не подозревал, что его привычка врать подчинённым передастся и им. И пострадал за свою наивность. Причём пострадал случайно. Если бы, скажем, Эр-Ефер не

перепоручил Бе-Юрокре выполнять приказание Экса, а выполнил его сам... Или, наоборот, Бе-Юокра тоже не стал бы выполнять это приказание сам, а перепоручил его какому-нибудь своему подчинённому... Количество звеньев цепи стало бы нечётным, и Экс Бусы получил бы верную картину происходящего. Но – не сложилось...

А дальше понятно. Народ любит всяких правителей. Добрых – за их доброту, способствующую процветанию подданных, а тиранов – за их сильную руку, способную привести к процветанию государство. Но он, как в воздухе, нуждается в ощущении своей связи с правителем. Пусть не каждый человек лично может рассказать правителю о своих обидах, бедах и нуждах, но народ должен верить, что каким-то образом правитель о них узнаёт. Стоит правителю показать подданным, что этого нет, народ впадает в отчаяние, ибо что есть жизнь листьев? Налетит осенний ветер – и опадут они. А народ, впавший в отчаяние, страшен для правителя. Не ценит он ни своей, ни чужой жизни, оттого трудно справиться с ним. Да и что стал бы делать правитель, истребивший свой народ целиком и полностью?..

Для стражи и сановников тоже важно, чтобы правитель знал об их огорчениях, неприятностях и желаниях. Для них тоже страшны признаки потери управления. Потому-то народный бунт в таких случаях превращается в мятеж с участием стражи, а мятеж – в переворот с участием сановников.

* * * * *

О читатель или слушатель! Если станешь начальником, запиши эту сказку иголкой внимания на кончиках глаз, дабы всегда была в поле зрения. А если не станешь начальником, посмейся и забудь. Как заботы людей – не для начальников, так и заботы начальников – не для людей.